

Рик
РИОРДАН

Рик
РИОРДАН

Кроваво-красная
ТЕКИЛА

ЭКСМО

Москва
2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Р 52

Rick Riordan
BIG RED TEQUILA

Copyright © 1997 by Rick Riordan
Published by arrangement with the Gina Maccoby
Literary Agency through Andrew Nurnberg
Literary Agency

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Риордан, Рик.

Р 52 Кровоаво-красная текила / Рик Риордан ;
[пер. с англ. В. А. Гольдича, И. А. Оганесовой]. — Москва : Эксмо, 2014.— 512 с. — (Легенда мирового детектива).

ISBN 978-5-699-73020-9

В Техасе все больше, чем где-либо в Америке. Даже убийство...

Джексон «Трес» Наварр не был в родном Сан-Антонио более десяти лет — со дня гибели своего отца, местного шерифа. Теперь, повзрослев, он возвращается, одержимый целью разобраться в его смерти и покарать виновных. Однако чем глубже «копает» Трес, тем запутаннее выглядит дело. Плюс ко всему бесследно исчезает его бывшая девушка, с которой у Наварра вроде бы возрождается старый роман. Трес становится ясно, что он прикоснулся к какой-то страшной тайне, в которую был замешан его отец. Упрямый техасец рвется все дальше и дальше, не обращая внимания ни на намеки, ни на прямые угрозы. А шансов выжить у Наварра остается все меньше...

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

- © Гольдич В., Оганесова И., перевод на русский язык, 2012
- © Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-73020-9

*Хейли Майклу Риордану,
добро пожаловать и с хорошим началом*

Благодарности

Огромная благодарность Глену Бейтсу из агентства ITS, Сэнди Пересу из департамента полиции Сан-Антонио и капралу Маккалли из департамента шерифа округа Бехар за проникательность и способность проникать в суть проблемы, Шелли Зингер за советы, компании средней школы Президио-Хилл за поддержку. Эрике Лакетт за советы, касающиеся сложностей испанского языка, Джине Маккоби и Кейт Мисиак за помощь в подготовке к печати окончательного варианта романа, Джиму Глазину за его истории, Лин Белайл за поддержку и особенно Беки Риордан, без которой эта книга не была бы написана.

Глава 1

— Кто? — спросил человек, занимавший мою новую квартиру.

— Трес Наварр, — ответил я.

И снова прижал договор о найме к сетке на двери, чтобы он его рассмотрел. Температура на крыльце крошечной квартирки в пристройке была не меньше тридцати восьми градусов. Работавший внутри кондиционер выталкивал сквозь сетчатую дверь влажный воздух, который оседал и испарялся у меня на лице, но почему-то от этого становилось только жарче.

Мужчина, который засел в моей квартире, взглянул на бумагу, потом, прищурившись, принялся изучать меня, как будто я представлял собой причудливое произведение современного искусства. Сквозь металлическую сетку он казался еще уродливее, чем, наверное, был на самом деле, — приземистый, лет сорока, с короткой стрижкой, при этом создавалось впечатление, что все черты его лица как будто специально столпились в самом центре. Он вышел к двери в одних толстых спортивных штанах из полиэстера, какие обычно носят учителя физкультуры.

«Изъясняйся как можно проще», — подумал я про себя.

— Я снял квартиру с четырнадцатого июля. Вам следовало ее к этому времени освободить. Сегодня двадцать четвертое.

На лице учителя физкультуры не отразилось даже тени раскаяния. Он оглянулся через плечо на телевизор, по которому транслировали матч по бейсболу, и снова посмотрел на меня, на сей раз слегка раздраженно.

— Слушай, придурок, — сказал он. — Я говорил Гэри, что мне нужна пара недель. Бумаги по моему переводу еще не пришли, понял? Так что, наверное, ты сможешь перебраться сюда в августе.

Мы устали друг на друга. На пекане, который рос рядом с крыльцом, несколько тысяч цикад выбрали как раз этот момент, чтобы завести свои металлические рулады. Я оглянулся на водителя такси, ждавшего меня у тротуара и со счастливым видом читавшего программу телепередач, в то время как счетчик продолжал честно работать, снова посмотрел на учителя физкультуры и улыбнулся — дружелюбно и дипломатично.

— Ладно, — проговорил я, — вот что я тебе скажу. Завтра утром из Калифорнии приедет фургон с моими вещами. Это значит, что ты должен освободить квартиру сегодня. Поскольку ты уже и так прожил здесь за мой счет больше недели, думаю, я могу дать тебе еще примерно час. Сейчас я достану чемоданы из такси, а, когда вернусь, ты откроешь мне дверь и пойдешь собирать свое барахло.

Он совершил невозможное — сумел прищуриться так, что его маленькие глазки стали еще меньше.

— Какого хрена...

Повернувшись к нему спиной, я направился к такси. С собой в самолет я взял совсем мало багажа: два чемодана с одеждой и книгами и переноску с Робертом Джонсоном. Я забрал свои вещи, попросил водителя подождать, а сам снова зашагал по скрипевшим у меня под ногами орехам, осыпавшимся с пекана, по дорожке к крыльцу. Роберт Джонсон помалкивал, видимо, еще не пришел в себя после полета, потрясшего его до глубины души.

Должен сказать, что и на второй взгляд мое новое жилье не показалось мне привлекательнее, чем когда я увидел его в первый раз. Как почти все спящие великаны на улице Куин-Энн, девятиэтажный номер был двухэтажным, с древней крышей из зеленой черепицы, облезлой белой краской, сквозь которую виднелось дерево, сеткой от насекомых на входной двери и провисшим под тяжестью бугенвиллей крыльцом. Правая сторона дома, там, где выступало совсем маленькое крыльцо хозяина этой собственности, съехала с фундамента вниз и назад, как будто перенесла апоплексический удар.

Учитель физкультуры открыл мне дверь. Точнее, он стоял на пороге и улыбался, держа в руке бейсбольную битку.

— Я же сказал в *августе*, задница, — заявил он.

Я поставил свои вещи и клетку с Робертом Джонсоном на верхнюю ступеньку. Физкультурник улыбался так, будто ему рассказали неприличный анекдот. Один из его передних зубов был двухцветным.

— Ты не пробовал пользоваться зубочисткой? — поинтересовался я.

У него на лбу появились две новые морщины.

— Чего?..

— Не важно, — ответил я. — У тебя есть упаковочные коробки, или ты предпочитаешь складывать вещи в большие мешки? Мне кажется, ты из тех, кто просто обожает большие мешки.

— Да пошел ты!

Я улыбнулся и поднялся по ступенькам.

Крыльцо было слишком узким для того, чтобы хорошенько замахнуться битой, но он попытался изо всех сил ткнуть меня ее концом в грудь. Я шагнул в сторону, остановился рядом с ним и схватил его за запястье.

Если правильно надавить, можно использовать точку «нэй-гуань»¹, находящуюся как раз над лучезапястным суставом, вместо обычных действий по реанимации для стимуляции работы сердца. Одна из причин, по которой китайские бабульки носят в волосах длинные шпильки, заключается в том, чтобы иметь возможность нажать на точку «нэй-гуань», если вдруг у кого-то из членов семьи случится сердечный приступ. Если же приложить немного силы, в нервных окончаниях возникают весьма неприятные ощущения.

Лицо учителя физкультуры покраснело, и мелкие черты от потрясения расползлись в разные стороны. Бита с грохотом покатила по ступенькам, мой враг сложился пополам, изо всех сил сжимая одной рукой другую, а я тем временем вошел в дверь.

---

¹ Одна из точек воздействия в акупунктуре. (Здесь и далее примечания переводчиков.)

В гостиной продолжал работать телевизор — потрепанный комик из «Субботнего вечера в прямом эфире» с жадностью поглощал светлое пиво в окружении пяти или шести болельщиков. Больше ничего в комнате не было, если не считать матраса и кучи одежды в углу, да ободранного кресла. На кухонном столе высилась гора грязной посуды и картонок из заведений быстрого питания. Пахло чем-то средним между жареным мясом и прокисшим грязным бельем.

— Ты сотворил тут настоящие чудеса, — сказал я. — Теперь мне понятно, почему...

Когда я обернулся, оказалось, что учитель физкультуры стоит у меня за спиной, и его кулак находится в нескольких дюймах от моего лица.

Я уступил ему дорогу и одной рукой надавил на запястье, а другой врезал по локтю и согнул сустав под неестественным углом. Я не сомневался ни секунды, что не сломал его, но совершенно точно знал, что моему противнику очень больно. Он повалился на кухонный пол, я же отправился взглянуть на ванную комнату, где обнаружил все необходимое для жизни с удобствами: зубную щетку, одно полотенце и свежий номер «Пентхауса» на бачке туалета.

Мне потребовалось пятнадцать минут, чтобы найти рулон мешков для мусора и засунуть в них вещи учителя физкультуры.

— Ты сломал мне руку, — сообщил он, продолжая сидеть на полу с плотно зажмуренными глазами.

Я выдернул из розетки шнур телевизора и выставил его на улицу.

— Некоторым людям нравится использовать лед, когда у них возникают подобные проблемы с суставами, — сказал я ему и вынес наружу кресло. — Лично я считаю, что будет лучше, если ты приложишь грелку. Погрей руку некоторое время, и через два дня ничего не будешь чувствовать.

Кажется, он сказал, что подаст на меня в суд, и, вообще, много чего говорил, но я его не слушал. Я устал, день был жарким, и я начал вспоминать, почему столько лет старался держаться как можно дальше от Сан-Антонио.

Учитель физкультуры еще не пришел в себя, и все у него болело, так что он не особенно сопротивлялся, когда я затолкал его в такси вместе с большей частью вещей и заплатил водителю, чтобы тот отвез его в какой-нибудь мотель. Оставив телевизор и кресло во дворе, я занес внутрь свои вещи и закрыл за собой дверь.

Роберт Джонсон осторожно выбрался из перевозки, когда я ее открыл, — черная шерсть загнулась в противоположную сторону на одном боку, желтые глаза напоминали два блюдца, а первые шаги на твердой земле после полета в воздухе получились не слишком уверенными. Кроме того, его слегка бросало из стороны в сторону. Я хорошо его понимал.

Он понюхал ковер и посмотрел на меня с величайшим презрением.

— Фр-р-р, — сказал Роберт Джонсон.

— Добро пожаловать домой, — ответил я.

Глава 2

— Я собирался выгнать его в ближайшие дни, — пробормотал Гэри Хейлс.

Моего нового домовладельца, похоже, не слишком беспокоила разборка, которую я устроил с бывшим жильцом. Гэри Хейлса вообще мало что интересовало. Судя по всему, его при рождении раскрасили анемичными акварельными красками — одинаково мягкие и текучие глаза, голос и рот, кожа линиялого голубого цвета, гармонизовавшего с рубашкой гуаябера. Я решил, что, если он попадет под сильный дождь, он просто растворится и от него ничего не останется.

Гэри смотрел на наш подписанный договор, словно пытался что-то вспомнить, потом решил прочитать его еще раз, при этом шевелил губами и водил по строчкам концом черной ручки. На подписи он остановился и нахмурился.

— Джексон?

— Официально, — сказал я ему. — А так — Трес, это «третий» по-испански. Обычно меня все так называют. Если только ты не моя мать и не злишься на меня, потому что тогда я становлюсь Джексоном.

Гэри уставился на меня.

— Иногда Джексон превращается в задницу, — добавил я.

Бледные глаза Гэри начали медленно стекленеть. Я решил, что, скорее всего, потерял аудиторию в его лице после слова «официально», но он меня удивил.

— Джексон Наварр, — медленно проговорил он. — Как тот шериф, которого убили?

Я вынул договор из руки Гэри и сложил его.

— Угу, как тот шериф, — сказал я.

И тут зазвонила стена. Глаза Гэри равнодушно поплыли в сторону источника звука. Я стоял и ждал объяснений.

— Она меня измордовала, требуя телефонный номер, — сообщил он, как будто напоминал самому себе о том, что с ним произошло. — Я ей сказал, что переведу его на вас.

Он прошаркал по комнате и вытащил встроенную гладильную доску из стены гостиной. В алькове за ней находился старый дисковый телефон.

Я снял трубку после четвертого гудка и сказал:

— Мама, ты продолжаешь меня удивлять.

Она громко вздохнула, довольная моим замечанием.

— Я всего лишь бывшая подружка одного парня из «Саутвестерн Белл», милый. Итак, когда ты собираешься меня навестить?

Я задумался. После трудного дня и переживаний перспектива встречи с ней меня совсем не привлекала. С другой стороны, мне требовалось средство передвижения.

— Может быть, сегодня вечером. Я хочу одолжить у тебя «Фольксваген», если он еще жив.

— Он простоял в моем гараже десять лет, — ответила она. — Думаешь, он с радостью выскочит к тебе навстречу? Полагаю, ты наведишь сегодня вечером Лириан?

В качестве фона к нашему разговору в доме матери послышался стук кия, разбивающего шары. Кто-то засмеялся.

— Мама...

— Ладно, я ничего не спрашивала. Увидимся позже, дорогой.

После того как Гэри, волоча ноги, вернулся в свою часть дома, я взглянул на часы. В Сан-Франциско было три часа. Даже учитывая, что сегодня воскресенье, я вполне мог рассчитывать, что застаю Майю Ли в «Терренс и Голдмен».

Однако мне не повезло. Когда ее голосовая почта закончила объяснять, что такое «приемные часы», я продиктовал свой новый номер телефона и ненадолго замолчал, размышляя, что сказать. Я все еще видел лицо Майи, каким оно было в пять утра, когда она высадила меня в аэропорту: она улыбнулась и наградила сестринским поцелуем — рядом с ней стоял вежливый человек, которого я не узнавал. Я повесил трубку.

Я нашел в кладовке уксус и пищевую соду и потратил час, уничтожая в ванной комнате следы пребывания и запах предыдущего постояльца, Роберт Джонсон в это время практиковался в лазанье по пластиковой занавеске.

Перед самым закатом кто-то постучал ко мне в дверь.

— Мама, — проворчал я едва слышно.

Но, выглянув в окно, увидел, что все не так плохо — ко мне заявись всего лишь пара копов в форме, которые стояли и ждали, прислонившись к своей машине на подъездной дорожке. Я открыл дверь, и моим глазам предстало второе за сегодняшний день самое уродливое в мире лицо.